

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.14

**А. И. СОЛЖЕНИЦЫН
В БОЛГАРСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ****Черникова Наталья Александровна**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

natti.natt@yandex.ru

Аннотация. В статье освещены основные направления изучения творчества А. И. Солженицына в болгарской русистике. Представлены переводы произведений автора на болгарский язык, а также рассмотрены основные монографии болгарских ученых о творчестве писателя. Раскрываются социокультурный и политический аспекты формирования восприятия личности Солженицына в общественном сознании братского народа. Поднимается вопрос распространения запрещенных книг автора в болгарском самиздате. Рассматриваются события, связанные с именем Солженицына и получившие широкий общественный резонанс в Болгарии. Определяется место писателя в современном литературном процессе Болгарии.

Ключевые слова: болгарская русистика, А. С. Солженицын, переводы, идеология, Союз болгарских писателей, самиздат, премия Христо Ботева.

Для цитирования: Черникова, Н. А. (2023). А. И. Солженицын в болгарской социокультурной среде. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1(49), 163–171. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.14

Original article

UDC 821.161.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.14

**ALEKSANDR I. SOLZHENITSYN
IN BULGARIAN SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT****Natalia A. Chernikova**Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

natti.natt@yandex.ru

Abstract. The article highlights the principal areas of studying A. I. Solzhenitsyn's works within the framework of the Bulgarian Russian Studies. There are Russian-to-Bulgarian translations as well as the renowned monographs of Bulgarian scientists on the writer's

work considered. The article also reveals the socio-cultural and political aspects of Solzhenitsyn's personality perception in the public consciousness of the brotherly people. The paper regards the problem of distributing the writer's forbidden books in the Bulgarian samizdat. The events connected with the name of Solzhenitsyn and received a wide public response in Bulgaria are considered. The place of the writer in Bulgarian modern literary process is determined.

Keywords: Bulgarian Russian studies, A. S. Solzhenitsyn, translations, ideology, Union of Bulgarian Writers, samizdat, The International Botev Prize.

For citation: Chernikova, N. A. (2023). Aleksandr I. Solzhenitsyn in Bulgarian socio-cultural environment. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(49), 163–171. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.14

Александр Исаевич Солженицын воспринимается болгарским культурным сообществом как российский писатель-эмигрант, автор произведений, которые активно изучаются болгарскими литературоведами, а также как фигура, вокруг которой до сих пор ведутся многочисленные споры. Связано это в первую очередь с тем, что болгарская общественность как в 1960–1990-е годы, так и в настоящее время ассоциирует имя писателя не только с его творчеством, но и с политическими событиями, происходившими в жизни страны. Болгарский писатель-диссидент Г. Марков (1929–1978), во многом повторивший судьбу Солженицына (за антиправительственные взгляды Марков был исключен из Союза писателей Болгарии, его произведения были запрещены, а автор лишен гражданства), считал, что Солженицын — фигура, отразившая целую эпоху: «Есть писатели, которые объединяют судьбу своих литературных персонажей со своей судьбой, писатели, которые становятся личностями эпохи, писатели, для которых творец и гражданин — одно и то же»¹ (Марков, 1991, с. 20). Болгарский исследователь В. Радинова, рассуждая о месте автора в современном литературном процессе, отмечает, что лишь на первый взгляд может показаться, что «болгарские читатели потеряли интерес к литературной жизни в России, а Солженицын, известный прежде всего своими антисоветскими произведениями, совершенно неактуален для современного человека» (Радинова, 2002). Писатель, как утверждает литературовед, «сложный культурный феномен, мыслитель и борец, добившийся правды, веры и свободы» (Радинова, 2002). Литературовед М. Костова-Панайотова, анализируя художественный мир Солженицына, делает акцент на многоликости его прозы: «У этого художника тонкое чувство прекрасного. Его художественный мир — это вертикальный мир, являющийся частью многогранной реальности, в которой присутствуют и физическое начало, и метафизическая реальность. <...> Среди центральных проблем в произведениях Солженицына от “Одного дня Ивана Денисовича” до “Знают истину танки!” — проблема обретения свободы, ценности человеческой жизни,

¹ Здесь и далее перевод с болгарского мой. — Н. Ч.

страдания и широты души как смысла земного существования» (Костова-Панайотова, 2009). Крупный болгарский исследователь творчества писателя В. Донева, характеризуя творческий процесс автора, заявляет, что «Солженицын создает язык времени» (Донев, 2011, с. 11).

История знакомства болгарской общественности с творчеством автора началась с повести «Один день Ивана Денисовича». Болгарский переводчик М. Наков констатирует, что «Солженицын “прогремел как гром среди ясного неба” (слова болгарского писателя И. Вазова. — *Н. Ч.*). Мы ничего не слышали о нем до тех пор, пока совершенно неожиданно поздней осенью 1962 года у нас не появился “посланник”. Этим “посланником” стала повесть “Один день Ивана Денисовича”» (Наков, 2003, с. 53). В конце 1962 года в газете «Литературен фронт» («Литературный фронт») вышел перевод повести, подготовленный П. Аджаровым, политическим эмигрантом в СССР, сидевшим в сталинских лагерях. В 1963 году повесть тиражом 31 000 экземпляров выходит отдельным изданием в переводе В. Райчева (Казански, 2020). Второе издание произведения появилось в 1990 году («Интерпринт»). В книгу, над которой Райчев работал с группой других переводчиков (М. Наков, Л. Минкова, Р. Григорова), были добавлены еще пять рассказов Солженицына: «Матренин двор», «Захар-Калита», «Пасхальный крестный ход», «Как жаль», «Правая кисть» (Наков, 2003, с. 54). В 2018 году издательство «Колибри» переиздает повесть «Один день Ивана Денисовича» (издание посвящено 100-летию со дня рождения писателя). В специальном выпуске газеты «Култура» («Культура») № 4 за 2018 год, также посвященном знаменательной дате, представлена дискуссия ученых Д. Кюранова и П. Дойнова, в ходе которой литературоведы делают многочисленные отсылки к этому произведению. Кюранов признает, что «до сих пор воспринимает Солженицына с позиции болгарского читателя»: «Речь идет о том, как коммунизм, навязанный СССР, отразился на Болгарии, на формировании общественного мнения. “Иваном Денисовичем” Солженицын пробил дыру в реальность, <...> которая была скрыта от нас» (Кюранов, Дойнов, 2018, с. 7). Исследователь Касабов утверждает, что во многом эта книга стала связующим звеном эпохи между двумя нашими странами: «Если говорить о преемственности между Россией и Болгарией, то в значительной степени повесть “Один день Ивана Денисовича” могла бы стать книгой нашего прошлого» (Касабов, 2019).

После 1989 года в Болгарии происходит, как считает Наков, повторный всплеск интереса к прозе и публицистике Солженицына. В двух выпусках журнала «Факел» (№ 3, 1990 г. и № 5–6, 1992 г.) были напечатаны отдельные главы «Архипелага ГУЛАГ» в переводе И. Дойчинова (Наков, 2003, с. 54). В 1993 году в издательстве «Народна култура» вышли в свет первые два тома «Архипелага ГУЛАГА» (также перевод Дойчинова). Как отмечает российский исследователь Н. А. Лунькова, полный текст произведения был представлен в Болгарии только в 2015 году: «В феврале 2015 г. в Софии состоялась презентация издания первого полного перевода романа “Архипелаг ГУЛАГ” А. И. Солженицына на болгарский язык. Фонд “Комунитас”

представил роман в трех томах в переводе Татьяны Ваксберг (1 т.) и Зои Котовой (2–3 т.)» (Лунькова, 2016, с. 95).

Роман «Раковый корпус» вышел в 1993 году в двух разных переводах: А. Бежанска и Г. Миланова, а в 1995 году Миланов представил публике перевод романа «В круге первом» (Наков, 2003, с. 55). В настоящее время «Комунитас» активно переиздает произведения писателя: в 2020 году в переводе Д. Кюранова выходит роман «Раковый корпус», а в 2021 году — «В круге первом».

Наков отмечает, что единственным полностью не переведенным на болгарский язык масштабным произведением на сегодняшний момент остается роман-эпопея «Красное Колесо»: «...эта книга не знакома широкой читательской аудитории и вряд ли будет переведена на болгарский язык в ближайшие годы» (Наков, 2003, с. 55). Необходимо сказать, что были попытки перевести фрагменты книги: отдельные главы романа «Август Четырнадцатого» вышли в переводе Б. Мисиркова в 1995 году в литературном журнале «Ах, Мария», № 1. При этом многочисленные рецензии на произведение дают основания полагать, что многие болгарские ученые читали «Красное Колесо» в оригинале. Исследователь В. Радинова, к примеру, считает, что «“Красное Колесо” — это попытка выяснить, где Россия ошиблась. Неудачный, но замечательный опыт» (Радинова, 2002). М. Костова-Панайотова отмечает, что «идею служения добру или злу через панораму общественной жизни страны Солженицын продолжает в “Красном Колесе” — эпосе, охватывающем события в истории Российского государства первой четверти XX века» (Костова-Панайотова, 2009).

Что касается публицистики автора, то в 1990 году Б. Мисирков представляет публике перевод фрагментов автобиографической книги «Бодался теленок с дубом»; полная версия произведения появилась в 1998 году. В 1990-е переведены некоторые другие произведения автора: «Черты двух революций» («Литература», 1993, № 1), «Как нам обустроить Россию» («Демократически преглед», 1994, № 7 — сокращенный перевод), «Слово, произнесенное в Букингемском дворце» («Факел», 1997, № 3–4), «Интервью» («Исток-Исток», 1995) и др. (Наков, 2003, с. 55). В последние годы публицистика Солженицына почти не переиздается. Но, например, в 2018 году Т. Николов, главный редактор газеты «Култура», в юбилейном номере публикует эссе писателя «Жить не по лжи!». Подобный эксперимент, как отмечает редактор, дает возможность перечитать автора и посмотреть, как его идеи звучат «в настоящее время пост-правды». «В этом тексте Солженицын с присущей ему фанатичной бескомпромиссностью настаивает: “Он <...> не подпишет и не купит в рознице такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются”. Делаем ли это мы? Если ответ “нет”, похоже, мы продолжаем жить во лжи», — констатирует Николов (Николов, 2018, с. 1).

Если обратиться к основным аспектам изучения творчества автора в Болгарии, то можно выделить две масштабные монографии: книги Н. Христовой «Болгарский скандал “Солженицын” (1970–1974)» (София, 2000) и В. Донева

«Александр Солженицын. Классика против канона» (Велико Тырново, 2011). В них творчество Солженицына рассмотрено как с социокультурной и политической, так и с литературоведческой точки зрения.

Христова выделяет целый ряд политических событий, связанных с именем Солженицына и получивших большой резонанс среди болгарской общественности. Исследователь, например, подробно останавливается на том, как Союз болгарских писателей принимал активное участие в «скандале», который был связан с присуждением писателю Нобелевской премии по литературе (1970). В это время в Болгарии проводилась Вторая Национальная конференция болгарских писателей. На последнем, пятом заседании речь шла о Солженицыне. Г. Джагаров, председатель Союза болгарских писателей, ознакомил присутствующих с письмом, где явно осуждалось творчество автора: «Трудно смириться с тем фактом, что этот акт продиктован литературными достоинствами произведений А. И. Солженицына. <...> Около кандидатуры этого писателя была организована провокационная кампания против советской литературы, которая дала свету столько крупных имен и произведений и вдохновляла и вдохновляет своим гуманизмом и высокими идеалами» (Христова, 2000, с. 68). По утверждению Христовой, правительство Болгарии оказало большое давление на писателей, и те были вынуждены выступить против присуждения премии автору. В архивных документах были обнаружены подписи известных болгарских писателей например Емилияна Станева, Йордана Радичкова, поступивших подобным образом в угоду советской власти (Христова, 2000, с. 74). По итогам голосования в конце конференции были озвучены такие результаты: большая часть присутствующих подписали декларацию, четыре члена союза воздержались, и лишь один писатель выступил против. Деятели культуры, которые воздержались от голосования (сценарист Христо Ганев, поэт Валерий Петров, театральный критик Гочо Гочев и писатель-сатирик Марко Ганчев) или проголосовали против (поэт Благой Димитров), было выдвинуто обвинение, в результате чего беспартийный Благой Димитров был исключен из Союза болгарских писателей, а остальные — из партии (Христова, 2000, с. 78). Болгарский писатель Марков вспоминал, что многие современники Солженицына не могли напрямую высказывать свою точку зрения относительно творчества писателя в силу объективных причин: «Я вынужден отметить, что Союз болгарских писателей не мог выражать точку зрения всей нашей национальной литературы <...>. Члены этого союза также добавили свои голоса к резолюции, выступив против Солженицына. Документ этот фактически является документом об исключении Союза болгарских писателей из Союза достоинства» (Марков, 1991, с. 25).

Были и другие общественные деятели, которые отказались подчиняться требованиям партии. Одним из них стал, к примеру, научный сотрудник Института литературы Болгарской академии наук Л. Иванов-Цветков, который в 1970 году был осужден на пять лет за распространение «вражеской

литературы» — произведений Солженицына (Казански, 2020). В 1973 году был арестован святой отец Петр Васильковский за перевод письма Солженицына «“Великопостное письмо” Патриарху Пимену», которое затем было распространено в болгарском самиздате (Кюранов, Дойнов, 2009, с. 7).

Также большую огласку получило «дело Солженицына» 1974 года — судебный процесс над эмигрантами из СССР В. Ю. Макаровым, Ф. А. Беляковским, а также Катрин Львов, которая эмигрировала во Францию и не раз бывала в Болгарии. Они, как отмечает исследователь Н. Казански, распространяли в Болгарии не только произведения Солженицына, но и тексты других запрещенных советских авторов (Казански, 2020).

Если в книге Христовой представлен политический аспект формирования восприятия личности Солженицына в общественном сознании болгарского народа, то в монографии В. Донева «Александр Солженицын. Классика против канонов» более подробно проанализирован творческий метод автора. Донов подробно рассматривает три произведения писателя: «Один день Ивана Денисовича», «Раковый корпус» и «Архипелаг ГУЛАГ». В первой главе книги литературовед анализирует художественную модель лагерной прозы Солженицына в контексте традиций Ф. М. Достоевского. В этом вопросе литературовед во многом опирается на российскую литературоведческую науку (например, исследования В. Н. Захарова, В. Г. Краснова и др.). К примеру, Краснов в монографии «Солженицын и Достоевский: искусство полифонического романа» отмечает: «В своих попытках определить место Солженицына в русской литературе большинство критиков связывает его с Толстым, находя между ними сходство, как в стилистике, так и в философии. Что же касается Достоевского, то сходство с ним обычно считают случайным и поверхностным. Однако сам Солженицын заявил в 1967 году, что в своем творчестве он использует стратегию полифонического романа, которая неразрывно связана с именем Достоевского» (Краснов, 2012, с. 410). Захаров, обращая внимание на сходство творческих методов двух писателей, констатирует: «В целом и Достоевского, и Солженицына роднит нечто большее, чем то, что возникает в процессе влияний, подражаний и пр., — их сближает и делает конгениальными принадлежность к одной литературной традиции — русской христианской словесности» (Захаров, 2005, с. 413).

Болгарский литературовед проводит комплексный анализ произведения Достоевского «Записки из Мертвого дома» и характеров, которые изображаются в произведениях Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и «Архипелаг ГУЛАГ», отмечая, что оба писателя выступают психологами и пытаются объяснить, что чувствует человек на свободе и как он приспосабливается к условиям, находясь в тюрьме (Донов, 2011, с. 24). При этом Достоевский рисует «психологический портрет преступника», описывает его характер и ценности, но также касается судьбы и характера русского народа и его представителей на каторге. Интерес, который проявляет Донов при изучении произведения Достоевского, определен желанием лучше понять душу русского человека. Достоевский

открывает в человеке на каторге то, что отличает русского человека в целом — чувство собственного достоинства, а «высшей чертой русского характера» называет «чувство справедливости» (Донев, 2011, с. 26). С точки зрения Донева, эту линию продолжает Солженицын в своих произведениях, хотя, несомненно, трансформирует ее и идет своим путем. «Исповедальная форма» помогает Солженицыну изобразить «напряженный, всесторонний историко-документальный и морально-психологический анализ» (Донев, 2011, с. 28).

Во второй главе «Роман “Раковый корпус”. Классика против канона» Донев подробно анализирует это произведение Солженицына. Здесь же болгарский литературовед объясняет метафору, предложенную в заглавии монографии «Классика против канона». Исследователь ставит ряд вопросов, которые, с его точки зрения, пытается разрешить Солженицын в своем произведении: «Как рассказать правду о советской действительности по законам социалистического реализма? Можно ли бросить вызов советскому канону, разоблачить доминирующую эстетику?» По мнению литературоведа, Солженицын раскрывает «сущность советского канона, интересуясь его антропологическими характеристиками и духовностью русского человека XX века — его идеологией, менталитетом, поведенческими моделями, сохранением или деформацией мировоззрения XIX века» (Донев, 2011, с. 82–83). В третьей главе предлагается общая оценка творческого метода автора, а также делается попытка соотнести творчество писателя, его лагерную прозу с работами представителей общественной мысли XX века.

В последние годы при изучении русской литературы XX–XXI веков в Болгарии творчество Солженицына во многом воспринимается как связующее звено, объединяющее болгарскую и русскую литературу. В 2008 году Солженицыну была присуждена награда, имеющая большое значение для болгарской культуры и единения двух стран: автор был удостоен учрежденной в Болгарии Международной литературной премии имени Христо Ботева — известного болгарского поэта (премия присуждается российскому писателю по случаю 160-летия со дня рождения Ботева).

Профессор Иллинойского университета Р. Темпест, председатель жюри, болгарин по матери, объявил имя победителя, назвав Солженицына объединяющим звеном культуры России, Болгарии и Америки: «Для меня он один из тех писателей, которых очень немного в болгарской, российской и американской истории. Это те писатели, которые создают художественные миры, целые планеты, и именно эти планеты имеют свое собственное маленькое человечество» (Темпест, 2008). Болгарские и международные деятели науки и культуры, входящие в состав жюри, также поддержали идею присудить награду именно Солженицыну: македонский писатель Б. Цветковски, лауреат Ботевской премии 2001 года; бывший министр культуры Г. Йорданов; заместитель мэра столичного муниципалитета Й. Фандакова; болгарский ученый и политик К. Петков; председатель Союза болгарских писателей Николай Петев и др.

Таким образом, необходимо отметить, что Солженицын оставил огромный след как в литературоведческой науке, так и в общественной жизни Болгарии, а также во многом объединил судьбы двух стран и нескольких поколений. Творчество автора оказало влияние на судьбу некоторых болгарских писателей, современников Солженицына. При этом многочисленные положительные оценки творчества автора, переиздание его произведений в Болгарии в настоящее время, а также интерес к личности писателя как в советскую эпоху, так и в последние годы делают Солженицына одной из важнейших фигур в сознании болгарского народа.

Список источников

1. Марков, Г. (1991). *Когато часовниците са спрели. Нови задочни репортажи за България*. Издателска къща «Пейо К. Яворов».
2. Радинова, В. (2002). *Проблемът Солженицин — на 80 години*. <https://litenet.bg/publish5/vradinova/solzhenicin.htm>
3. Костова-Панайотова, М. (2009). *Меч, наточен срещу нечистата сила. Почина Александър Исаевич Солженицин*. https://litenet.bg/publish5/m_kostova/solzhenicin.htm
4. Донеv, В. (2011). *Александр Солженицин. Класика срещу канон*. Фабер.
5. Наков, М. (2003). Какво четем от Ал. Солженицин на български? *Българска русистика*, 3–4, 53–38.
6. Кюранов, Д., & Дойнов, П. (2018). Писане с тялото, Солженицин и България. *Култура*, 7–13.
7. Касабов, М. (2019). *Книга от нашето минало*. <https://kultura.bg/web/книга-от-нашето-минало>
8. Лунькова, Н. А. (2016). Русская литература на болгарском книжном рынке в XXI в. *Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы*, 89–97.
9. Казански, Н. Р. (2020). *Солженицин в България: 100 години от рождението му*. <https://fakel.bg/александър-исаевич-солженицин-в-бълг/>
10. Николов, Т. (2018). Препрочитайки Сълженицин. *Култура*, 1.
11. Христова, Н. (2000). *Българският скандал «Солженицин» (1970–1974)*. Аб Издателско ателие.
12. Краснов, В. Г. (2012). *Солженицин и Достоевский: Искусство полифонического романа*. Изд-во Ун-та Джорджии.
13. Захаров, В. Н. (2005). О глубинных совпадениях Солженицына и Достоевского. *Между двумя юбилеями 1998–2003: Писатели, критики, литературоведы о творчестве А. И. Солженицына: Альманах. Русский путь*, 409–413.
14. Кирова, М. (2009). *Руската литература в България след 1989*. <http://newspaper.kultura.bg/bg/article/view/16285>
15. Темпест, Р. (2008). *Ботевска награда за Александър Солженицин*. <https://news.bg/culture/botevska-nagrada-za-aleksandar-solzhenitsin.html>

References

1. Markov, G. (1991). *When the clocks have stopped. New extramural reports for Bulgaria*. Publishing House «PeYo K. Yavorov». (In Bulgarien).

2. Radinova, V. (2002). *The Solzhenitsyn problem — in the 80s*. <https://litenet.bg/publish5/vradinova/solzhenicin.htm> (In Bulgarian).
3. Kostova-Panayotova, M. (2009). *Sword, sharpened against the unclean force. Alexander Isaevich Solzhenitsyn died*. https://litenet.bg/publish5/m_kostova/solzhenicin.htm (In Bulgarian).
4. Donev, V. (2011). *Alexander Solzhenitsyn. Classics versus canon*. Faber. (In Bulgarian).
5. Nakov, M. (2003). What we read from Al. Solzhenitsyn in Bulgarian? *Bulgarian Russian Studies*, 3–4, 53–38. (In Bulgarian).
6. Kyuranov, D., & Doinov, P. (2018). Writing with the body, Solzhenitsyn and Bulgaria. *Culture*, 4, 7–13. (In Bulgarian).
7. Kasabov, M. (2019). *Book from our past*. <https://kultura.bg/web/kniga-ot-nashe-to-minalo/> (In Bulgarian).
8. Lunkova, N. A. (2016). Russian prose on the Bulgarian book market in the 21st century. *Literary translation and its role in the literary process of Central and South-Eastern Europe*, 89–97. (In Russ.).
9. Kazansky, N. R. (2020). *Solzhenitsyn in Bulgaria: 100 years since his birth*. <https://fakel.bg/александър-исаевич-солженицин-в-бълг/> (In Russ.).
10. Nikolov, T. (2018). Rereading Solzhenitsyn. *Culture*, 1. (In Bulgarian).
11. Hristova, N. (2000). *The Bulgarian scandal «Solzhenitsyn» (1970–1974)*. Ab Publishing house. (In Bulgarian).
12. Krasnov, V. G. (2012). *Solzhenitsyn and Dostoevsky: The Art of the Polyphonic Novel*. University of Georgia Press. (In Russ.).
13. Zakharov, V. N. (2005). On deep coincidences between Solzhenitsyn and Dostoevsky. *Between two anniversaries 1998–2003: Writers, critics, literary critics about the work of A. I. Solzhenitsyn: Almanac. Russian way*, 409–413. (In Russ.).
14. Kirova, M. (2009). *Russian literature in Bulgaria after 1989*. <http://newspaper.kultura.bg/bg/article/view/16285> (In Bulgarian).
15. Tempest, R. (2008). *Botevska award for Alexander Solzhenitsyn*. news.bg/culture/botevska-nagrada-za-aleksandar-solzhenitsin.html (In Bulgarian).

Информация об авторе

Наталья Александровна Черникова — преподаватель Университетской гимназии МГУ; соискатель кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Natalia A. Chernikova — teacher at university gymnasium of Moscow State University; applicant for the Department of history of contemporary Russian literature and contemporary literary process at Lomonosov Moscow State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.